

Скажи-ка мне, Джульетта, как ты к замужеству бы отнеслась?

Ветер Перемен

С самого утра в апартаментах, где остановилась Минсин с матерью и няней царила настоящая суматоха: полным ходом шли приготовления к вечернему банкету. Тан тайтай переживала за задержавшееся у портного платье, которое нужно было чуть подогнать по фигуре, но оно все же приехало с курьером.

Кругом сновали люди, которые что-то привозили, что-то докладывали и решали какие-то вопросы. Охрана кишела вокруг дома, в подъезде и даже на крышах.

- Шань Мэйфэн! - крикнула Тан тайтай. - Ты видела, куда пропала Минсин?

- Я звала её, но пока не нашла, - ответила гувернантка.

- Так ищите, она мне срочно нужна!

Тан тайтай снова набрала номер мобильного дочери и услышала, как он звонил на подоконнике. Женщина зарычала, затем выглянула из дверей апартаментов, хоть и была в одном халате. Охрана доложила, что Минсин никуда не уходила.

Тан Минсин

Минсин прошла в следующий этап конкурса, но была этому не рада. Она очень устала от постоянных занятий, нервотрепки, чужих ожиданий, вопросов организаторов конкурса и журналистов, а еще и подготовки к отцовскому банкету. Ей просто хотелось забиться подальше и никому не попадаться на глаза.

Она сидела на подоконнике за толстой шторой, рассматривала в окно площадь, находившуюся далеко внизу, где сновали люди и пытались разъехаться машины, и слушала в наушниках Within Temptation. Сейчас играла песня Angels. Девушка прикрыла глаза, обвила ноги руками и уткнулась подбородком в колени. Она догадывалась, что её будут искать, но сейчас назло всем не показывалась.

Хотелось еще минуту или две посидеть тут, наедине с собой, а после этого можно было натянуть на лицо дежурную улыбку и готовиться к торжественному банкету. Может перед этим даже удастся поговорить с вечно занятым отцом. Все, кто должен прилететь из Гуанчжоу, уже скоро будут в Пекине, и шуму станет в десять раз больше.

В коридоре раздались вопли мамы и тетушки Шань, и пришлось выключить музыку. снять наушники и сдаваться им. Минсин вышла из комнаты, поклонилась матери и посмотрела на неё невинным ангельским взглядом.

- Мам, ты меня искала? - спросила девушка.

Ветер Перемен

- Вот ты где, - громко ответила Тан тайтай. Она широко улыбнулась, схватила Минсин за руку и потащила в гостиную. - Мне нужно с тобой серьезно поговорить.

Она явно волновалась, потому улыбалась чаще обычного, хоть эта улыбка казалась немного натянутой. Тан тайтай считала, что должна сообщить Минсин радостные новости, но не была уверена, что девушка все правильно поймет.

- Ты уже совсем взрослая, - начала Тан тайтай. Гувернантка, стоявшая поблизости, охотно закивала. - И ты наверняка устала от учебы. Ведь любой девушке хочется романтики, верно? Я вот вышла за твоего отца, когда мне едва исполнилось восемнадцать.

Она усадила Минсин на диван и села рядом, взяв дочь за обе руки, будто боялась, что та вздумает сбежать.

- В общем, звонил твой отец. С ним говорил Цин Шувэнь, сын Цина сяньшена, - Тан тайтай заговорила намного тише. - Он очень заинтересован в том, чтобы жениться на тебе. Что скажешь?

- Соглашайся, - заверила её Шань Мэйфэн. - Это - очень выгодная партия. И Цин сяньшен младший очень симпатичный, ты не находишь?

Тан Минсин

От матушки голова шла кругом, ведь она так тараторила, что Минсин каждое третье слово просто не понимала. Она села на диван, подняла глаза на мать и постаралась понять суть всех этих пространственных речей. Все было более чем ожидаемо. Для Дракона Юга дочь - это капитал, который нужно выгодно инвестировать, а тут сын самого Цина сяньшена.

- Я его всего пару раз в жизни видела! - возмутилась Минсин. - Как я могу сейчас, даже ради вас с папой, вдруг сказать, что да, конечно, я уже завтра побегу замуж?

Она вздохнула, затем высвободила руки из маминой хватки и подошла к окну. Почему-то вспомнился Чжу Син, которого она и то знала лучше, чем Цин Шувэнь. Минсин решила, что сейчас единственным разумным выходом для неё будет тянуть время и думать. А там будет видно.

Неприятно просто, что её судьбой могут так распоряжаться, даже не спрашивая её, а, по сути, ставя перед фактом. Несмотря на дружелюбный тон матери, Минсин понимала, что не может сказать "нет, а я не заинтересована выходить за него замуж". Мог бы ради приличия хоть познакомиться с ней нормально. По городу вон позвать погулять, изъявить желание послушать конкурс. Нет же, нужно договариваться через отца. Уже за это Минсин раздражал этот неожиданный жених.

Ветер Перемен

- Да не нужно говорить прямо сейчас, - Тан тайтай скривилась в улыбке. - Милая, просто пообщайся с ним сегодня, присмотришься.

- Он - уважаемый человек, и твой отец не стал бы давать согласие, если бы не был уверен в том, что господин Цин станет для тебя хорошим заботливым мужем. Ведь женщине что для счастья нужно? Чтобы дома все благополучно было, деток пораньше завести, - поддержала её гувернантка.

- Просто присмотрись к нему, хорошо? - примирительным тоном сказала Тан тайтай.

Она знала, когда Минсин будет упрячиться, а сейчас скандал был бы очень некстати. Нужно было собираться и ехать, а еще быть уверенной, что дочь не будет устраивать концерты при Лунцзы. Обычно он её слишком балует, но тут явно настроен серьезно.

- И уже иди одевайся, стилист будет через двадцать минут, - добавила госпожа Тан.

- Твое платье у тебя в спальне, - сказала Шань. - Очень красивое, ты будешь прекрасна, как фея.

Тан Минсин

- Слушаюсь и повинуюсь, - ответила Минсин и чуть поклонилась. - Присмотрюсь и очень внимательно.

Только не очень восторженные отзывы от неё вряд ли захотят услышать. Минсин чуть улыбнулась тетушке Шань и отправилась в свою спальню. Там на дверце шкафа висела вешалка с её нарядом: длинным платьем из зеленого шелка. У платья была довольно сильно открыта спина, но спереди от воротника наподобие традиционного ципао назад шли ленты, завязывавшиеся на шее. Лиф был вышит россыпью мельчайших драгоценных камней, складывавшихся в причудливую цветущую лиану. Выгодной инвестиции нужна достойная обертка.

Минсин надела платье и завязала сзади ленты, из которых выпутала зацепившиеся волосы. Она надела изящные лаковые туфли на высоких шпильках и с тонкими ремешками, обхватывавшими щиколотки, после этого добавила к наряду тонкие серьги с изумрудами и золотой браслет-цепочку.

Из зеркала на Минсин обреченно взглянула одна из тех дочерей уважаемых людей, которые во все времена в Поднебесной были картами в азартной игре, а не людьми, имевшими право принять собственное решение. Спасибо ноги не бинтовали.

Минсин заправила прядь волос за ухо и вышла из спальни, чтобы найти обещанного стилиста.
